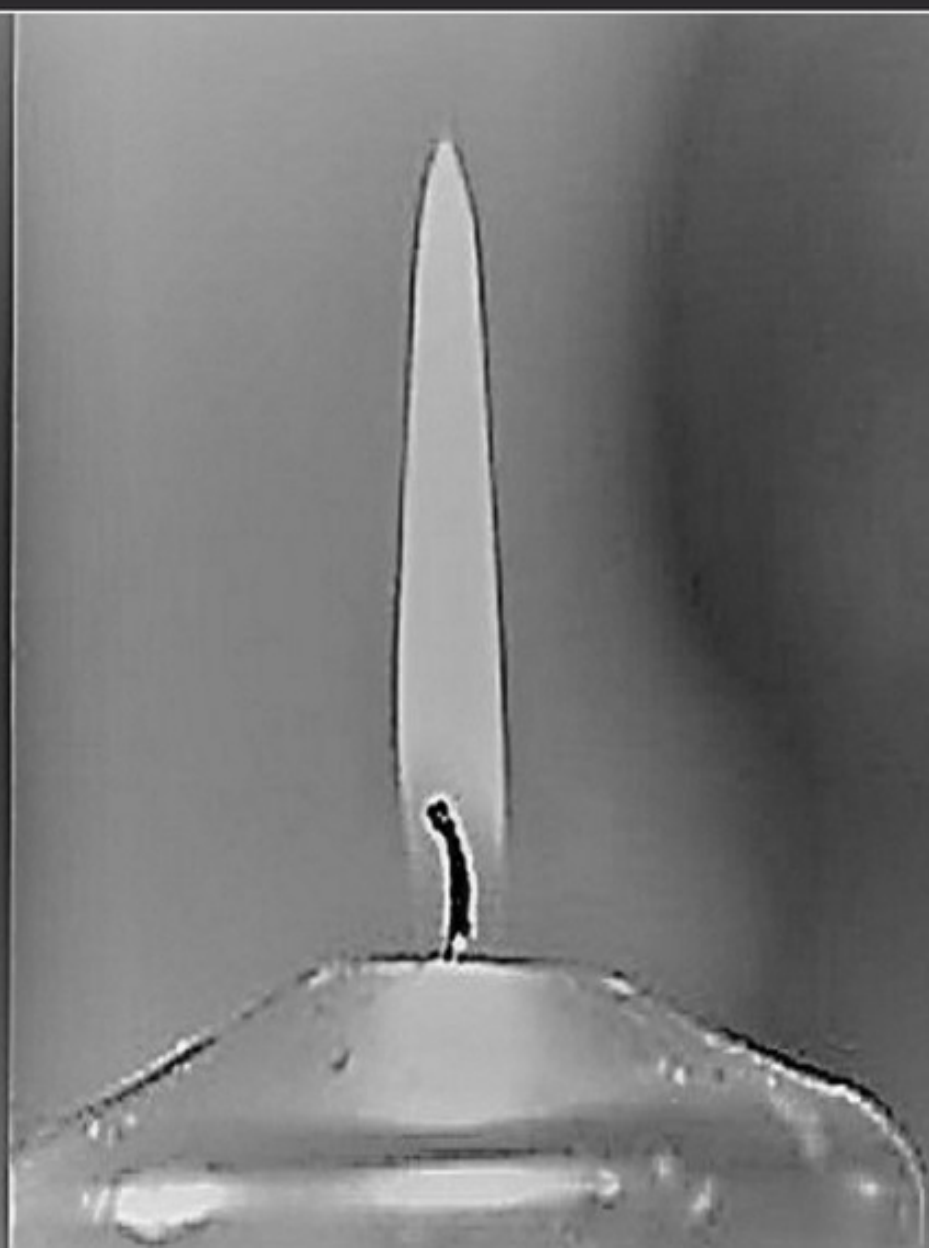

Лев Вьюжин

*Последний
праведник*

Лев ВЬЮЖИН

Последний праведник

«Издательские решения»

Вьюжин Л.

Последний праведник / Л. Вьюжин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859305-5

Духовная поэзия. Прикосновение к высочайшим и глубочайшим таинствам бытия. Спаси Бог всех, идущих навстречу свету и добру!

ISBN 978-5-44-859305-5

© Вьюжин Л.
© Издательские решения

Содержание

Страстная пятница	7
Да и нет	8
Если поверю, что чёрен свет...	9
Мама	10
Не ищите вашей Вере оправданий...	12
Упущенная выгода	13
Денежка	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Последний праведник

Лев Вьюжин

© Лев Вьюжин, 2017

ISBN 978-5-4485-9305-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Страстная пятница

Надо идти... Не до края – до срока.
Надо идти... Не от страха – но к свету.
Смерть не итог, обусловленный сметой.
Надо идти, не торгуя дорогу

В лавках заёмных, в беспутных лабазах.
Просто идти, не взыскую удобной
Доли. Идти не за правдой, но к дому,
К светлому дому. Идти, погибая

Тысячу раз меркантильным рассудком,
Тысячу раз умирая напрасным
Разумом. Больше не будет награды,
Чем полоса проницающей сумрак

Судной тропы... Не по воле – по Вере!
В чуткий рассвет, в милосердные дали,
Внемля призыву любви первозданной,
Не под крылом, но за ангелом вербным —

Надо идти...

Да и нет

Так сложилось, и так сошлось...
Путь предписан, и я – не волен.
И сума, и тюрьма, и войны,
И своё и чужое зло —
Мне отмерены на весах
Кем-то свыше. И кто-то свыше —
Ставит вехи, заслоны, вышки,
Цели правит и аки псарь
Гонит стаю тревожных слов,
Дел моих по земной юдоли.
Путь предписан, и я – не волен.
Так сложилось, и так сошлось...

Всё от Бога. Восход. Закат.
День – от Бога, и ночь – от Бога.
Но в лукавстве твоя тревога,
И в бесстыдстве твоя строка.
Бог не складывает пути.
Бог не сводит врата и души.
Не вменяй человеческий ужас
Богу. Белый аль чёрный стих
Ты себе позволяешь сам.
Сам свою волочишь дорогу.
А у Бога... А что у Бога?
«Да» и «нет» – на простых весах...

Если поверю, что чёрен свет...

Если поверю, что чёрен свет,
Благостен зверь, а убийца свят,
Если признаю, что правда – бред,
Праведность – ложь, а молитва – яд,
Если позволю во храме грех,
Если приму, что антихрист прав,
Если, безумствуя, Божий крест
Брошу, а Веру рассею в прах —

Рыскать мне псом по чужой земле.
Рыскать мне жалким, гонимым псом,
Грызть до скончания пёсских лет
Жутко и жадно чужой кусок,
И в небесах, что чужих чужей,
В истовых ливнях высоких гроз
Не различить никогда уже
Маминых слёз...

Мама

Даты и сроки не знают пощады.
В детском вопросе не грубость, но жалость:
«Скажешь ли ты, возвращаясь к началу,
Скажешь ли ты – я когда-то был счастлив
Там, на земле?..» Пахнет белой палатой
Память. Чернеет на фоне больничной
Белой стены острый профиль. Молитвой
Держится пульс, и дыханием слабым
Теплятся белые губы. Я верю.
Верю и жду. В тишине сокровенной
Льется в тебя сквозь пронзённую вену
Веры моей чистота и безмерность...
Было. Из осени поздней, метельной
Ты возвращалась смиренно и кротко
К нам. И дрожала нетленной искрою
Божья Любовь в оживающем теле.
Было. Огромное вечное небо
Маминых глаз обняло без остатка
Душу мою. Ты спросила устало
Теплого чая и белого хлеба.
Сидя в подушках, ты грела в ладонях
Руки мои. И витали над нами
Ангелы... Было. Сжимается память
До упований – недельных, недолгих...
Даты и сроки не знают пощады.
В детском вопросе не грубость, но жалость:
«Скажешь ли ты, возвращаясь к началу,
Скажешь ли ты – я когда-то был счастлив
Там... На земле?..»

Не ищите вашей Вере оправданий...

Не ищите вашей Вере оправданий!
И доказывать Пришествие не тщитесь!
Жемчуг вымечен, разбросан и раздарен,
Бог спасен и не нуждается в защите!

Не кладите вашу Веру мерным грузом
На весы напрасных споров и дискуссий!
Ваша Вера – синева бескрайней грусти,
Светлой грусти над распятым Иисусом.

Ваша Вера – чистый снег дороги дальней,
Белый полог над страной обетованной...
Не ищите вашей Вере оправданий —
И Она и вы ни в чём не виноваты!

Упущенная выгода

Не спеши, купчина. Отдышись...
Все корысти – тлен и суета.
Всяких выгод значимей – гроши
За Иудин поцелуй Христа.
Всякой мзды ценнее – перезвон
Тридцати серебряных монет,
И барыш за Господа – резон,
Всех иных весомей и прочней.

Отдышись, купчина. Оглядишь...
Золотые горы в закромах
Супротив умения гвоздить
Руки Божьи – безотрадный прах.
Ничего не значащая пыль —
Блеск и пышность банковских темниц
Против счастья крикнуть из толпы
Радостно и истово: «Распни!»

Оглядишь, купчина – ты купил
Всех и вся и всех и вся продал:
Мать, отца, родительских могил
Тишину, молитвенную даль.
Но... Спаситель выдан для креста —
Не тобой! Он продан – не тобой!
Плачь, купчина – длань твоя пуста,
И душа пуста. Взирает Бог

Справедливый на тебя...

Денежка

К примеру – малая денежка
Лежит в дорожной пыли.
Пустяк, по сути – безделица,
А вот, гляди-ка, болит

И плачет тоненько-тоненько
Нутро... Казалось бы – пшик,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.